

Наталья Путиенко

ТАЙНЫ
серой мышки

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Путиенко

Тайны серой мышки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41606141

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0676-5

Аннотация

Она простая девушка, коих десятки, а то и сотни тысяч по всему миру. Работа-дом-работа, вот и весь спектр развлечений Лины. Однако по вечерам, закутавшись в уютный плед, она позволяет себе открыть любимую книгу, чтобы вновь мечтать о главном герое. Глупо? Может быть. Но законы вселенной никто не отменял, и если чего-то страстно желать – сбудется. Как быть девушке, которая разглядела того самого любимого героя в своем боссе? Что сделать, чтобы его заполучить? Готова ли она сама до конца раскрыть все свои тайны, чтобы удержать любовь? Содержит нецензурную брань.

Рабочий понедельник начинается с улыбки, теплых разговоров о проведенных выходных и планах на следующие... Конечно же читать первое предложение нужно с определенной долей сарказма и иронии, все слова взять в кавычки и выбросить прочь из текста. На самом деле, понедельник – это ад, в котором вынуждены вариться мы, несчастные сотрудники солидной фирмы.

В наглаженных костюмах (репутация деловых людей – наше все), с блокнотами или ежедневниками в руках, стекаются начальники отделов в кабинет главного биг-босса для получения необходимого заряда «бодрости» на следующую рабочую неделю. Далее, эта черно-серая масса делмэнов разбредается по своим отделам, где делится этой самой бодростью со своими подчиненными. Подчиненные же, получив по первое число следующего месяца, спешно бросаются выполнять все задания, молясь при этом трем Богам – «повышению», «отпуску» и «премии».

Кто я в этой серой массе, спросите вы, а я отвечу. Всего лишь секретарь биг-босса. Вернее, помощник секретаря. Ну да, та самая тихая и серая мышь, которая скользит тенью между кабинетом, приемной, залом переговоров и кофейным аппаратом. Иногда, в краткие минуты помутнения рассудка, мне поручают распечатать какие-то внутренние отчеты и бумаги. Но это бывает очень редко. Крайне, я бы сказала.

А вообще, мне нравится быть незаметной, чувствуя себя

при этом незаменимой. Кто же, как не я, с самого утра напоят злого босса кофе, чтобы тот не срывался на подчиненных матом, а просто немного пошумел? Кто же, как не я, выслушает стопятьсот поручений, которые нужно разослать по электронной почте на разные уровни в отделы? Кто же, как не я, в конце концов отвезет любимый костюм шефа в химчистку и привезет его обратно, во избежание глобальной катастрофы под названием «Биг-босс в ярости»?

А костюмчики мне возить приходилось частенько. Увы, брошенным пассиям нашего ловеласа не объяснишь, что кидать в голову козла лучше пустой кружкой, так ущерба меньше, да и траекторию высчитывать не нужно. Швырнула и беги, пока волна гнева не настигла тебя.

Так и в этот понедельник, черт бы его побрал три раза, пока делмены стекались на работу, я уже всю готовила зал переговоров к еженедельной планерке. Зевая во весь рот, до щелчка челюсти, раскладывала папочки с распечатанными бумажками, заправляла аппарат кофейными зернами, расставляла бутылочки с водой по линейке и мечтала о теплой кровати, которая смиренно дожидается моего возвращения домой. В утренних мыслях не было ничего дельного и путного, лишь одеяло и подушка – моя истинная страсть и любовь.

Аня, секретарь, чьей помощницей я числюсь, сидела на диванчике, закинув ногу на ногу и увлеченно подпиливала свои коготки, длина которых давно перешагнула за все границы разумного. Я про себя называла ее женщина – ру-

ка-ножницы. При этом девица не замолкала ни на секунду, вываливая на меня тонны ненужной информации о прошедшем свидании.

– Нет, ну ты прикинь, какой козел, – фыркала Аня, размахивая пилочкой для ногтей, словно мечом, – я ему говорю: подарил цветы, свозил в ресторан и решил, что я перед тобой в машине ноги раздвину? А он мне в ответ: я что, просто так на тебя спустил кучу бабла? – она замерла и подняла на меня свои голубые глазищи. – Представляешь? Он мне предложил отработать! Натурой!

Я лишь сочувственно кивала, особо не вдумываясь в смысл сказанного и продолжала раскладывать папочки. Вообще, Анька неплохая девица. С ней вполне можно разговаривать, выучив при этом всего три фразы: «вот же козел», «ничего себе» и «как я тебя понимаю». Главное, вовремя их говорить и с нужной интонацией.

У Аньки, если верить ее словам, каждые выходные проходили через одно место. Признаюсь, я иногда даже завидовала ей, её модельной внешности, ногам от ушей, ангельскому личику и дьявольскому характеру. Что же касалось меня – я не могла бы сказать, что отношусь к категории серых мышек, однако мужчины предпочитали обходить меня стороной. Видимо, что-то было такое, что отпугивало представителей сильного пола.

Я предпочитала уютную квартирку, кружку чая и интересную книгу. Это было моим развлечением. К клубам относи-

лась равнодушно, в рестораны не позволяла ходить зарплата. Я не курила и не употребляла спиртное: от дыма страшно слезились глаза и начинала кашлять, а алкоголь вообще действовал на меня волшебным образом – заботливо укладывал спать лицом в ближайший салат после нескольких граммов принятого на грудь. Я не стремилась надеть модную одежду, предпочитая то, в чем удобно и комфортно мне, а в салон красоты ходила лишь для того, чтобы коротко постригли. Белая ворона. Не от мира сего.

Так вот и жили: Анька по тусовкам, клубам, ресторанам, а я дома с книжкой, погруженная в мечты о белом коне, верхом на принце. О, да! Здесь я отличалась от девушек моего типа. Мне не нужен был королевич голубых кровей, а отчаянно хотелось козла, который показал бы мне всю силу своей козлиной натуры. Хотелось страстей, переживаний, слез и бурных примирений. Чтобы вот он, весь такой чудак на букву «м» любил меня, страдал, бесился и ревновал к каждому столбу и забору. Но это лишь мечты, мои тайные желания, о которых я стеснялась рассказать даже своей лучшей подруге – подушке.

Аккуратно положив последнюю папочку, я отошла в сторону, любуясь своей работой. Артем Павлович наш, хоть и был разгильдяем по своей сути, к делам относился очень трепетно и щепетильно. На работе хладнокровный перфекционист с задатками властного героя, каких описывали авторы моих любимых книг, а после нее – мачо с большой дороги,

веселый, не знающий никаких запретов и живущий без тормозов. Все подчиненные, начиная от начальников отделов и заканчивая уборщицами и курьерами, боялись в его присутствии сказать что-то лишнее. Биг-босс умел уничтожить морально собеседника одним лишь взглядом своих серых глаз.

Поэтому каждый понедельник именно мне выпадала честь заниматься столь важным делом, как подготовка помещения к планерке. Анька, хоть и неплохая девчонка, за несколько лет работы так и не научилась понимать и поддерживать шефа в его стремлении к идеальности.

– Ты такая молодец, – восхищенно пробормотала подруга, легко касаясь своими коготками моего плеча. – Ума не приложу, как тебе удается все выровнять строго по... Аааааааа!

Договорить подруге так и не удалось. Раздался громкий звук за нашими спинами и Аня, повернувшись первой, громко и как-то противно завизжала. Я повернулась следом и обомлела. Лежащая на полу дверь, судя по всему и была источником звука, который, как выяснилось позднее, стал причиной апокалипсиса. Моего, личного апокалипсиса.

На пороге, держась руками за место, где еще несколько секунд назад был дверной косяк, стоял Он. В помятом костюме, в расслабленном и небрежно перекинутом через плечо галстук, с трехдневной щетиной на лице и просто убойным запахом перегара... Темные волосы нашего Артема Павловича были взлохмачены, а серые глаза так и грозились по-

слать друг друга в недалекое, но пешее и эротическое путешествие.

От удивления я потеряла дар речи. Как и дар здравого мышления, вкупе со способностью двигаться.

– Ну чё, дарова! – пьяно воскликнул босс, продолжая судорожно цепляться за стену. – Как там, эти... ну, дела?

– Охренеть, мама дорогая! – бессвязно шептала подруга, схватившись за мою ладонь. – Охренеть, мамочки! Как же так?

– Молчите? – грозно рыкнул Артем Павлович, на миг отлепляясь от стены, после чего вновь хватаясь за нее. – Молчите! Я с вами троими потом... ик... поговорю!

– Лин, что же делать? Что делать? – продолжала заходиться в истерике Аня.

– Откуда мне знать? – огрызнулась я, пытаюсь рассуждать здраво.

На этаже тем временем начинали доноситься голоса сотрудников, спешащих на утреннюю планерку.

– Черт возьми, засада! – в сердцах воскликнула Аня, прислушиваясь к гулким шагам. – Уволит ведь потом, как пить дать! Просто к чертовой бабушке выгонит с голыми задницами на улицу!

– Возьми себя в руки, тряпка! – рявкнула я и залепила подруге звонкую пощечину. – Иди и неси все, что угодно, но ни одна живая душа не должна явиться сюда и узреть нашего Тёму в таком состоянии, ясно?

– А что я? Что я им скажу?

– Нечего сказать – сиськи покажи! Все, давай! – я подтолкнула девушку в спину.

– А ты? – вновь обернулась Аня на меня.

– А я пока избавлюсь от тела.

– Тела? – глаза секретарши расширились с огромной скоростью.

– Нет тела, нет дела! Все, давай, иди уже! – разозлилась я.

Вытолкнув Анечку в коридор, я посмотрела на начальника, который, казалось, растерял весь свой пыл и теперь просто дремал, привалившись к стене.

– Козел? – спросила я у себя и тут же ответила. – Еще какой козлина, как ты и заказывала! Ну и что мне с тобой делать?

– Л-любить, – бессвязно пробормотал шеф, плавно съезжая вниз по стене.

– Эй, козел, не падать! Не падать, слышишь? – скинув неудобные туфли, я босиком подбежала к Артему. – Давай, вставай! Нас ждут великие дела! Рота подъем!

На этом список мотивационных призывов у меня закончился, но боевой задор не пропал.

– Ах ты ж... Черт тебя побрал бы! – выругалась я, наклоняясь, чтобы подхватить начальника.

Конечно, это задача оказалась одной из самых тяжелых, ибо сравнить мои пятьдесят кг живого веса и его девяносто пьяного тела просто невозможно было. Матерясь сквозь

плотно стиснутые зубы, я попыталась заставить шефа принять вертикальное положение. Не удалось. В сердцах пнула его по ноге, пробормотав нечто, за что моя мама, будь еще жива, намылила бы мне рот хозяйственным мылом, после чего сварила заживо в святой воде.

– Вставай, мудака! Ну сколько можно! – еще один пинок (о, как же давно я мечтала об этом).

Возможно, приказной тон и факт физической расправы повлияли на пьяный мозг нашего босса, ибо в следующее мгновение он открыл глаза и даже попытался сфокусировать зрение.

– Вы, двое... – грозно начал он, после чего вдруг как-то жалобно закончил. – Что вам от меня еще нужно?

– Вставайте, Артем Павлович, – вновь почувствовала уверенность в своих силах я. – Я вам помогу, вы, главное, ножками перебирайте, ножками! Нам бы до второго выхода добраться, а там хоть на полу лягте и спите.

Не знаю, какие Боги спустились на землю в тот момент, чтобы помочь мне, но к выходу из зала мы успешно добрались и буквально через пять минут я облегченно вздохнула, опускаясь вместе с шефом на диван в его кабинете.

– И что теперь с вами делать? – спросила я, глядя на безмятежно посапывающего начальника. – Я не нанималась тут грузчиком-бодибилдером пахать. Премию мне выпишете!

Погрозив пальцем пустоте, я встала и поправила юбку. Ногам было холодно, тонкий капрон колготок совсем не грел

ступни. Уверенность прошла, оставив место легкой панике и неверию в то, что мне наконец удалось это сделать. Крупная дрожь рождалась где-то внутри, заставляя содрогаться мое тело, нервная икота внезапно постучалась в двери, и я поняла, что через пару мгновений пожалует и тетушка истерика.

С юного возраста ненавидела пьяных людей. Был в моей жизни период, когда по молодости-глупости сошлась с молодым человеком, который показал мне за пару месяцев небо в алмазах. И пьяные вопли, и драки, и насилие... Брррр, даже вспоминать не хочу.

Опустившись на край дивана, я обхватила себя руками. Босса с глаз сотрудников убрали, но планерку ведь нужно провести. Или не нужно. Как быть вообще в такой ситуации серой мышке?

Оглядев еще раз тело шефа, я поняла, что особого выхода нет и решительно встала. Тем же самым путем, что проделала несколько минут назад, я вернулась в зал, где уже всю гомонили начальники отделов, оглядывая красную Аньку, мои туфли, одиноко лежащие рядом с такой же одиноко лежащей дверью.

Делая вид, что все в порядке, я на ватных ногах добралась до обуви. Обуться с первого раза не удавалось и все, что мне оставалось делать – нервно улыбаться, про себя извергая тонны проклятий в адрес начальства.

– Ну как? Все нормально? – прошептала Аня, едва касаясь моей напряженной спины.

– Замечательно все, – кивнула я, наконец-то обувая туфли. – Ты чего такая красная?

Подруга еще больше смутилась и нервно дернула плечом.

– Сама же сказала – сиськи покажи!

– И ты показала? – удивилась я.

– А что мне еще оставалось делать? – воскликнула девушка, краснея еще больше.

– Ладно, потом поговорим, – кивнула я, тихо прыснув от смеха и повернулась к собравшимся. – Товарищи начальники отделов! Утренняя планерка переносится на более позднее время. Просьба разойтись всем по своим кабинетам и ждать дальнейших указаний по электронной почте. Артем Павлович немного приболел, поэтому не сможет сейчас присутствовать здесь. Спасибо за понимание.

Расправив плечи и показывая всем видом уверенность, я прошагала обратно в кабинет начальника.

Артем Павлович сидел в той же позе, в которой я его оставила. Осторожно приблизившись к нему, я минуты две смотрела на спящего мужчину. Внутри нарастало удивление, смешанное с чувством тревоги. И хоть я ощущала кожей, что мне еще аукнется утренний инцидент, жалость к шефу брала верх.

– Артем Павлович, – тихо позвала я, легко касаясь ладонью его плеча. – Артем Павлович, вам лучше, наверное, прилечь.

– Самогону бы ему, – раздался голос Ани за спиной, отче-

го я испуганно вздрогнула. – Для разгону. Совсем чокнулся.

– Не любишь ты своего брата, – усмехнулась я, чувствуя, как сердце выскакивает из груди, словно меня только что поймали, занимающуюся чем-то запрещенным.

– А за что его любить? – резко ответила девушка. – За то, что его мать увела папу? За то, что всё с самого детства доставалось ему?

– Ань, – укоризненно посмотрела на подругу.

Об истории их непростых отношений с Артемом, на работе практически никто не знал. Все, кроме меня, конечно, искренне считали, что Анечка – любовница шефа, и только поэтому её до сих пор не выгнали взащей за непроходимую глупость. Однако, я была одной из немногих, кого посвятили в семейные тайны четы Смирновых. И, наверное, единственной, кто знал о том, что дружба брата и сестры, которую они демонстрировали родителям – всего лишь пыль в глаза. Истинное положение вещей было гораздо хуже...

Аня и Артем были практически ровесниками и с самого детства были неразлучными, как наивно считали родители. Однако Анечка, хоть и казалась всем милой девочкой, затаила в душе ненависть к брату. Он всегда был лучше нее, и во всем. Учеба Артему давалась легко, в то время как Аня, в прямом смысле слова, грызла гранит науки. Артему с детства позволялось многое, а подругу держали в строгости, не забывая напоминать о том, что мальчикам по жизни идти легче, ответственности меньше. Когда ребята отучились, Па-

вел Александрович сделал шикарный подарок своим детям – подарил небольшую компанию. Так Аня и Артем стали равноправными владельцами фирмы, которую им предстояло поднять на ноги.

И все бы было хорошо, если бы не непроходимая глупость подруги, которая, почувствовав взрослую жизнь, пустилась во все тяжкие, словно наверстывала упущенные годы. Начались бесконечные пьянки, гулянки и тусовки, с которых девушка, в лучшем случае, приползала домой на четвереньках. Брат лишь качал головой, но отцу не сдавал сестренку, продолжая опекать и оберегать девушку. При этом, он пахал за двоих, стараясь показать себе, папе и всему миру заодно, что чета Смирновых прочно и уверенно стоит на ногах.

Единственная тайна, которая осталась скрытой от моих глаз, это происшествие, после которого доля Ани перешла в руки Артема. Несколько раз я пыталась подвести разговор к этой теме, но подруга становилась замкнутой и старалась ускользнуть. В конце концов я плюнула, не мое это дело, хоть любопытство порой и съедало меня изнутри.

Надо отдать должное Артему, он и здесь не бросил сестру, оформив ее секретарем и выплачивая двойное жалование. А чтобы никто ничего не заподозрил, нанял меня в помощники ей, за что тоже довольно неплохо платил. Да и я не была особо против, такую зарплату нужно еще поискать.

Я не осуждала подругу, но и не разделяла ее взглядов. Чужая душа – потемки и у каждого свои скелеты в шкафу, по-

этому я продолжала спокойно работать, оставаясь в стороне от конфликтов брата и сестры.

– Ань, помоги мне уложить его, пожалуйста, – жалобно протянула я, вновь толкая шефа в плечо.

– Видел бы наш папашка свою гордость сейчас... – огрызнулась девушка, но тут же осеклась.

– Не вздумай, – предупредила я, заметив странный блеск в глазах Ани. – Не стоит. Каждый имеет право на слабость.

– Ладно, как скажешь, – легко согласилась подруга, но странный блеск не пропал.

Вдвоем мы быстро справились с поставленной задачей и вышли в приемную, плотно закрыв за собой дверь.

– Что это с ним? – спросила я.

– Понятия не имею, я с ним не набухивалась, – ответила Аня, вновь принимаясь пилить свои когти. – Знаешь... А я ведь впервые вижу его в таком состоянии, – хихикнула подруга, поднимая на меня свои глаза. – Обычно бывало наоборот. Может что-то случилось?

– Все может быть, – отстраненно сказала я, и отошла к окну.

Отсюда, с высоты шестидесятого этажа, центр города был как на ладони. Дома, стоящие вокруг казались крошечными, игрушечными, а люди были не больше букашек. Грудь наполняло чувство всевластия, словно этот центр, с этими домами, машинами и людьми принадлежал одной мне. Будто я – властелин мира...

– Всегда боялась высоты, – задумчиво пробормотала я, обхватывая себя руками. – Боялась, но продолжала страстно любить.

Оглянувшись на Аню, я поняла, что подруга меня не услышала. Она все также продолжала орудовать пилкой для ногтей, словно это было единственным, что имело значение в этой жизни.

Может она права? Все мы несемся стремительно вперед, не замечая, что жизнь проходит мимо нас. А когда останавливаемся, уже слишком поздно что-то менять. И то, что еще вчера казалось нам нужным и важным, превращается в прах, который со временем развеется по ветру.

Рабочее время тянулось, словно резина. Катастрофически не хватало рассерженных окриков шефа в селектор, беготни по этажам с различными бумажками, забегов к кофейному аппарату и прочей суеты, которой обеспечивал работников Артем Павлович. Офис будто осиротел, посерел и перестал быть привлекательным.

Аня, забив на все, развалилась на кресле и подложив под голову ладошку, крепко спала. Я же сидела за компьютером, в сотый раз перечитывая любимую книгу. Этот роман я могла бы перечитывать вечно. Ага, все из-за него, того самого главного героя, о котором подсознательно начинаешь мечтать.

Он приходил ко мне во снах. Весь такой из себя, brutальный и неукротимый, но вместе с тем, умеющий любить и да-

ритель нежность. Автору на удивление хорошо удалось описание, благодаря которому он представлялся живым. Я часто ловила себя на мысли, что ищу Его глазами в толпе, мечтаю о Нем перед сном и думаю, стоит только проснуться.

Он – идеал. Для всех строгий, местами даже жестокий, этакий козел, о котором мечтают тысячи девушек по всему миру. Его путь – борьба. Он борется со всем миром, со своей любимой и сам с собой. И никогда не опускает руки.

Наверное, я готова была бы на многое, если бы знала, что существует прототип героя в реальности. Пустилась бы во все тяжкие, лишь бы заполучить себе такой вот экземпляр. Идеальный для меня.

Время близилось к обеду, когда проснулась Анька. Свесив тонкие ножки вниз, нашаривая ими вслепую туфли, она широко зевнула и сладко потянулась.

– Этот не проспался? – тихо спросила она, кивком указывая на дверь.

Я помотала головой, откладывая в сторону книгу. Я вернусь к тебе чуть позже, милый, обязательно вернусь.

– Надо бы покормить его, – нахмурилась подруга. – Загнется, не дай Бог, а нам потом второй раз тело прятать.

– Твой брат? Иди и корми, – резко ответила я, злясь на свой желудок, который едва услышав о еде, начал выдавать рулады. – И я пойду, себя покормлю.

– Лиана, нет! – завопила Анька, резво подскакивая и подбегая к столу.

– Что нет? – настала моя очередь хмуриться.

– Покорми Тёму, пожалуйста!

– Ты рехнулась? Ань, я все сказала.

– А хочешь, я закажу все сюда? Прямо в приемную. По-едем с тобой вдвоем, после того, как ты мне поможешь на-кормить братца, – жалобно уставилась на меня подруга.

Анькины глазищи, когда требовалось, выдавали самые разные эмоции. К слову, подруга умела замечательно кон-тролировать их, знала о реакции окружающих на такие взгляды и умело использовала для манипуляций, добиваясь желаемого за несколько минут. Я не была исключением. Зна-ла прекрасно, что в подруге пропадает великая актриса, но велась на ее уловки. Постоянно. Изо дня в день.

– Хрен с тобой, золотая рыбка, – злясь на саму себя, про-бурчала я, протягивая трубку рабочего телефона. – Заказы-вай, да побольше. Есть хочу, аж переночевать негде.

– При чем тут переночевать? – уставилась Аня на меня, прижимая трубку телефона плечом к уху. – Алло, добрый день! Я хотела бы оформить заказ. Да-да, на имя Анна. Да, если можно, как обычно, но в тройном количестве... Секун-дочку, – подруга вновь уставилась на меня и прошептала. – Ты будешь есть палочками или приборами?

– Что есть? – не поняла я.

Аня осмотрела меня и тихонько фыркнула, выражая свое неодобрение.

– Я с тобой потом поговорю, – грозно прошептала она,

после чего вернулась к разговору. – Палочки. Да-да, на три персоны! Спасибо большое! Ждем.

Грохнув трубку телефона на док-станцию, подруга вновь внимательно осмотрела меня.

– Только не говори мне, что до этого никогда не употребляла японскую кухню. Я прекрасно помню, как заказывала нам роллы, когда мы были у тебя. Хорошо, что в ресторан не пошли, как я планировала изначально! – фыркнула девушка. – Я бы сгорела со стыда, если бы ты также ковыряла вилкой ни в чем не повинные роллы.

Я почувствовала, что краснею. Вы, наверное, сейчас подумаете, что я малообразованная деревенщина, раз не могу нормально воспользоваться палочками для еды, но это не так. Я деревенщина, но вполне себе образованная.

На самом деле, родилась я в городе, причем немаленьком, просто вышло так, что меня с самого детства мало заботили различные развлечения. Я предпочитала проводить время с интересной книгой, о чем я вам уже говорила. А уж кухням народов мира предпочитала мамин домашний борщ. Вот так и вышло, что, дожив до двадцати пяти лет, я так и не научилась владеть палочками для еды, да и вообще недоумевала, зачем восточные народы себе так усложняют жизнь. Вот есть вилка – ей удобно накалывать еду, нож – им удобно резать, ложка – ей черпать. А палочки? Ими же заколоть кого-то можно ненароком!

– Не бойся нож, а бойся вилки, – усмехнулась Аня и я

поняла, что последнюю фразу сказала вслух.

– Знаю, – хмуро кивнула я. – Один удар, четыре дырки.

– Умница! Все ты знаешь, – похвалила меня подруга, хлопав по плечу. – Так, ладно, я пойду будить брата, а ты жди заказ. Его сюда должны доставить.

Спрыгнув с моего стола, на котором Анька до этого сидела, девушка, весело напевая себе что-то под нос, унеслась в кабинет Артема, оставив меня наедине с ворохом мыслей. Настроение подруги заметно улучшилось. День начинал потихоньку возвращаться в привычное русло.

Если вы когда-нибудь пытались накормить в зююю пьяного человека – вы поймете частично комичность ситуации, в которой оказалась я. Если же вам, как и мне, посчастливилось кормить этого же самого человека роллами, да еще и при помощи китайских палочек, с которыми в принципе не умеете управляться – поздравляю, вам известна целая картина.

Заказ доставили в офис на удивление быстро. А дальше началось нечто, причем в нескольких действиях...

Начну с того, что мне безумно неловко было держать Артема, пока Анька пыталась впихнуть в него туго скрученные роллы. Он, несмотря на то, что поспал несколько часов, все также находился в полнейшем неадеквате, что бесило ужасно. Словно маленький мальчик, шеф крутил головой, крепко сжимал зубы, уверял, что против него все сговорились, кусался и плевался. Я с удивлением смотрела на него, понимая, что моя жизнь уже не будет прежней. Давилась от сме-

ха, глядя на рассерженную подругу, извергающую около десяти крепких матов в несколько секунд, и чувствовала себя главной героиней в каком-то тупейшем фильме, где основная задача состава – выглядеть полнейшими дебилами.

В конце концов Анины нервы не выдержали и всучив мне в руки палочки, она залезла на руки брату, чтобы тот меньше брыкался. Однако это не дало никакого результата, так как Артем упорно продолжал сжимать челюсти, не давая возможности впихнуть в него пищу.

После минут двадцати непрерывных военных действий, подруга сдалась. Скотившись на диванчик, она рассержено сдула упавшую на лоб прядь и от души стукнула кулаком по плечу Артема.

– Дегенерат, – выдохнула она, вновь сдувая прядь волос. – Ты же долго еще не придешь в себя, придурок!

– Дурдом, – закатила глаза я, чувствуя усталость.

– Это сколько нужно было вылакать, чтобы напиться до полного отключения рефлексов? – зло рассмеялась Аня. – Всю ночь, небось, бухал, козел!

– Возможно, не только ночь, но и утро, – сказала я, заметив пустую бутылку из-под дорогого коньяка, которая валялась за диваном. – Смотри. Не стоило его оставлять одного.

– Урод, – заорала подруга, выуживая тару. – Совсем с катушек съехал!

Я смотрела на невменяемого босса, отчего-то жалея этого мужчину. Что скрывать, я прекрасно понимала, как по-

рой ему тяжело. Управление небольшой компанией, постоянный тотальный контроль над сестренкой, норовившей сорваться с поводка, еженедельные семейные ужины, на которых всегда поднималось только два вопроса: про дела фирмы и про женитьбу. Я понимала, насколько сильным было моральное выгорание у Артема. Но ничем помочь не могла. Или не хотела. Или не считала нужным. На самом деле, просто боялась, что ему не нужна моя помощь.

– Ань, есть идея, – тихо проговорила я, наклоняясь к подруге. – Сейчас мы его быстро накормим.

Кратко описав суть подруге, я в глазах прочитала немое согласие и набрав полную грудь воздуха, приступила ко второму акту этой пьесы.

Усевшись сверху на мужчину, тем самым придавив его руки к дивану коленями, я зажимала ему нос. Как только он вынужденно раскрывал рот, чтобы вдохнуть, Анька ловко пропихивала ему очередную порцию еды. После этого я зажимала ему рот, мешая выплюнуть пищу и уговаривала прожевать.

С горем пополам мы накормили Артема, и даже успели облегченно выдохнуть, но тут судьба вновь решила пошутить над несчастной мной. Не успела я сползти с рук начальника, дверь распахнулась и в кабинет влетела новая пассия Тёмы...

Несколько минут в комнате висела гнетущая тишина, после чего раздался оглушительный визг и на мой затылок об-

рушилась порция весьма ощутимых ударов. Блондинка, даже не знаю, как ее зовут, не придумала ничего лучше, чем лупить меня по голове своей сумочкой. Анька, сгибаясь от хохота пополам, пыталась оттянуть разъяренную фурию, но так просто не хотела сдаваться. Отбросив ридикюль в сторону, она обеими руками вцепилась в мои волосы и с силой потянула на себя. Мне ничего не оставалось делать, кроме как крепко схватиться за плечи мужчины и истошно вопить о помощи. Артем, не понимая, что происходит вокруг, неожиданно пришел мне на помощь и опустив ладони на мою мадам сижу, резко притянул к себе и... поцеловал.

Второй раз в кабинете повисла тишина, лишь изредка прерываемая хрюканьем Аньки, зажимающей свой рот, чтобы не разразиться хохотом. Блондинка сидела на полу, судорожно открывая и закрывая рот, словно рыба, выброшенная на берег. Я отстранилась от своего шефа и в полном онемении взирала на него, хлопая ресницами. Губы горели огнем, как и лицо, которое заливала краска.

Его руки так и продолжали сжимать мою попу, а взгляд стал осмысленным. В нем читалось удивление, смешанное с недоверием. Впрочем, я чувствовала себя не лучше. Гораздо хуже. Одну Аньку забавляла ситуация, в которую мы невольно попали.

Дверь кабинета вновь распахнулась и на пороге возникла грузная Тамара Михайловна – главный бухгалтер компании. Женщина она была неплохая, но ужасная сплетница.

Я закрыла глаза, наконец-то в полной мере понимая положение, в котором оказалась. Растрепанная, со смазанной помадой, красная, как вареный рак, с задравшейся практически до самых бедер юбкой сижу на руках своего начальника в очень недвуслысенной позе. Он внимательно, словно изучающе смотрит на меня, прижимая крепко к себе. На полу у его ног рыдает сильно потрепанная подругой блондинка. Скулит и размазывает тушь по щекам. И лишь Анечка выглядит более-менее прилично, если не брать во внимание несколько клоков пепельных волос, которые она сжимает в кулачке.

– Простите, – хрипло прошептала я, все же слезая с рук Артема и нервно одергивая юбку. – Я, пожалуй, пойду.

На негнущихся ногах, я покинула кабинет шефа и опустилась в кресло. Черт возьми, что это вообще было?

Хотелось застрелиться. Потом повеситься. И утопиться для полного морального удовлетворения. Не знаю, может кто-то и смог бы повернуть эту ситуацию на пользу себе, или посчитал бы, что ничего страшного не случилось... Случилось. Я только сейчас поняла, что хочу своего босса...

***

Впервые я ждала окончания рабочего дня. Нетерпеливо ерзала на стуле, вздрагивая от каждого телефонного звонка, и не могла заставить себя думать о чем-то другом. Глупая

ситуация, в которой я оказалась благодаря подруге, никак не шла из головы, заставляя вновь и вновь переживать внутри каждую секунду этого ада. Анька словно чувствовала, что со мной творится что-то, поэтому лишний раз не лезла с распросами. Она, казалось, вообще где-то в своем мире, настолько далека от меня, этого офиса и города, что не хватит сотни лет, чтобы преодолеть расстояние. Девушка думала о чем-то, изредка усмехаясь или хмыкая, крутила в тонких пальчиках с длинными коготками карандаш и продолжала смотреть в одну точку.

Остаток рабочего дня мы провели в молчании. Из кабинета шефа не доносилось ни звука, что несказанно радовало меня, потому что я не могла себе представить, как буду смотреть теперь ему в глаза.

Наконец, рабочий день окончился и я, стремительно бросилась к выходу, едва не сбив Аньку с ног. Подруга что-то возмущенно крикнула вслед, но я уже неслась по коридору в сторону лифта и не расслышала ничего.

В голове билась лишь одна мысль, согревающая и мотивирующая бежать быстрее – ДОМОЙ! Мой дом, как говорится, моя крепость. И только там я смогу почувствовать себя в полной безопасности. Подальше от Артема, его пассии, его сестры и его компании.

На самом деле, я боялась быть честной сама с собой. Артем мне нравился давно, но я никогда не задумывалась о том, что его губы могут быть такими мягкими и нежными. Руки –

сильными и властными. И уж тем более не думала, что смогу это прочувствовать на себе.

Я – серая мышка, которая волей случая попала в сказку. Пусть короткую, на пару секунд, но такую желанную и необходимую.

Я знала, что завтра мне будет ужасно стыдно перед шефом. Стыдно перед подругой. Потому что мне уже стыдно, стыдно перед собой. Но как бы я не пыталась отогнать в сторону наваждение, оно преследовало меня по пятам, сладко нашептывая о том, что стоит только захотеть и сказка повторится. Нужно быть лишь чуточку настойчивее и увереннее в себе. Чуточку раскованной и рискованной...

Но нет, увы. Это не про меня и не для меня. Поэтому оставим все как есть. И если завтра будет возможность, я обязательно извинюсь перед шефом за эту неприятную сцену.

Кивнув, соглашаясь со своими мыслями, я выдохнула и ударила кулаком по кнопке «Вниз». Если Бог есть, он обязательно сжалится надо мной, и я смогу добраться до дома без приключений.

Всю дорогу до дома я вглядывалась в вечерние городские улицы сквозь мокрое от дождя окно в такси. На улицах, несмотря на бушующую непогоду, все равно было людно. В свете фонарей мелькали разноцветные зонтики, окрашивая улицы в маленькие волшебные и яркие миры. Эти миры были чем-то прекрасным, среди серости и уныния. Как восхитительный цветок, выросший посреди выжженной солнцем

пустыни.

Водитель, видимо посчитав, что странная пассажирка мерзнет, включил печку, отчего стекла изнутри быстро запотели. Из динамиков доносилась приятная и ненавязчивая мелодия. Она была немного грустной, но при этом так ласкала слух. И хоть в ней не было слов, на интуитивном уровне ощущалось, что она о безответной любви.

Заслушавшись, я словила себя на мысли, что вывожу на запотевшем стекле букву А. Украшаю завитушками и россыпью маленьких сердечек вокруг. Украдкой посмотрев на водителя, поспешила стереть. Не стоит никому знать о том, что творится в душе. Это только мое, ничье больше.

Я даже не заметила, как автомобиль остановился у моего дома и дядечка обернулся, сверля меня требовательным взглядом.

– А, да, сейчас, – пробормотала я, чувствуя, что краснею. – Вот, возьмите, сдачи не надо.

Захлопнув дверь автомобиля, я бодро проскакала по лужам в сторону своего подъезда, содрогаясь от крупных холодных капель, все еще срывающихся с неба. Ноги в туфлях промокли моментально и при каждом шаге неприятно чвакали, словно я бродила по болотам, а не поднималась по лестнице на второй этаж.

– Я дома! – крикнула по привычке, закрывая за собой входную дверь.

Ответом мне была тишина...

Поежившись, я включила свет и устало опустилась на пуфик. Как свыкнуться с мыслью, что уже ничего не будет так, как раньше? Как привыкнуть к тому, что меня больше никогда не встретит мама у порога, крепко обнимая и целуя свою дочь? Как до конца осознать, что из комнаты старшего брата больше не будут доноситься звуки очередного фильма или непрерывное пиликанье смартфона, на который пачками приходят сообщения?

Никак.

Сняв мокрые туфли, я босиком прошлепала в ванную, чтобы стянуть с себя испорченные колготки, одежду и белье, а потом просто замереть под теплой струей воды и смыть с себя этот день. Вместе с воспоминаниями о семье, которую я потеряла по своей же вине. Вместе с моментами из прошлой жизни, за которые бывает настолько стыдно, что я забиваюсь под теплое одеяло и рыдаю несколько часов напролет. Вместе со снами, которые ежедневно настигают меня, стоит лишь уронить голову на подушку.

Жаль, что себя не смоешь, не сотрешь ластиком, как неудачный набросок картины. Говорят, что первые наброски живые, самые настоящие и одушевленные. А то, что выходит из-под карандаша после множественных правок ластиком – лишь подражание тому, самому первому наброску. Пусть они ярче и четче, аккуратнее и красивее... Но они не живут. Они всего лишь имеют место быть.

Сны.

Они порой бывают счастливыми, наполненными легкими и радостными событиями. Они уносят нас в новый мир, в котором нет боли и страхов. Туда, где живет радуга и по зеленым полям скачут дивные единороги. Там хочется парить, словно бабочка, перелетая от цветка к цветку, собирать пыльцу и не думать ни о чем лишнем. Я люблю такие сны.

Но есть кошмары. Где все мрачно и серо. Где нет места цветам и радости, лишь страхи, отчаяние и уныние. Там можно повстречать ужасных монстров, при виде которых сердце замирает от ужаса. И ты просыпаешься, измученная таким сном, в холодном поту и еще долго сидишь на постели, обнимая свои коленки и пытаешься понять, есть ли опасность поблизости.

Все сны посылает нам подсознание. Эти монстры живут не снаружи, они внутри, в нас, в нашей голове. Они порой приходят тихо, незаметно, и нападают внезапно, заставляя сердце выпрыгивать из груди, в поиске безопасного укрытия. Порой они селятся после какого-нибудь события, произошедшего с нами, и ты начинаешь бояться. Твой страх – пища для подсознания. Негатив – корм для ужастиков.

Эти сны я ненавидела всей душой. Они заставляли меня вновь и вновь окунаться в прошлое, переживая не самые приятные моменты из жизни.

Так было и сегодня.

Я сидела на кровати, подтянув к груди колени и смотрела в одну точку на стене, пытаюсь перевести дыхание, успокоиться. Мне вновь снился брат. Брат, которого мы с мамой похоронили около года назад. Выбросился из окна съемной квартиры, в которую водил девушек, не желая доставлять нам с мамой дискомфорт. И хоть тогда нас всячески пытались заверить, что это банальное самоубийство, мы отказались верить в это. Сердце подсказывало, что что-то нечисто здесь.

Однако, все наши попытки достучаться до органов с требованием провести расследование были неудачными. Нас не просто отказались слушать, а еще послали по далекому, но всем известному адресу. Открыто и грубо, словно чокнутых, которые мешают работать профессионалам своего дела.

Мать не пережила этого...

Так и осталась я одна, наедине с болью и воспоминаниями. И если днем, находясь среди людей и выполняя бесконечные поручения шефа я отвлекалась, то ночью было совсем туго.

Я знала, что когда-нибудь мне станут известны события той ночи. Тайное всегда становится явным, просто спустя время. И бережно хранила в сердце жажду мщения и ненависть. Может, кто-то скажет, что так жить нельзя, что нужно уметь прощать и отпускать черноту, что съедает изнутри. Нет. Я не могу простить. Я не могу отпустить. И забыть я

тоже не могу.

Кинув взгляд на электронные часы, я с удивлением осознала, что ложиться спать дальше не имеет смысла. Будильник должен прозвонить через пятнадцать минут.

Надев теплый и пушистый халат, я застелила постель и отправилась на кухню варить кофе.

***

Вторник.

День встреч и переговоров, или как мы в шутку называем – день открытых дверей в нашей фирме. Пожалуй, во вторник я устаю больше, чем в понедельник, но однозначно меньше, чем в пятницу.

Шеф был уже на месте. Даже в добром здравии и хорошем расположении духа. Строгий, идеально выглаженный костюм, сидел словно влитой. Белоснежную рубашку отлично дополнял темно-синий галстук. От щетины не осталось и следа, как и самого перегара.

– Доброе утро, Артем Павлович! – поздоровалась я, опуская на стол кружку горячего кофе.

Улыбка, которую я пыталась изобразить на лице, выходила неестественной, натянутой и неискренней. Во мне самой не было искренности. Щеки горели огнем, а глазами я шарил по кабинету, пытаюсь найти тот самый пятый угол, в который можно было бы забиться и забыться.

– Лина, лучше не улыбайся, – поморщился начальник. – Не то я подумаю, что ты мне стрихнин в кофе намешала.

– Простите, Артем Павлович, – еще больше смутилась я, спешно покидая кабинет.

Надо забыть то, что произошло вчера, иначе каждая секунда, проведенная рядом с ним, станет для меня настоящей пыткой.

Опустившись на стул, я принялась разгребать почту. Ежедневно на электронный ящик компании приходит несколько тысяч писем. Некоторые касаются непосредственно работы. Их я сортирую, после чего перемещаю в корпоративные папки по отделам, к которым имеют доступ все начальники. Моя задача проследить, чтобы каждое письмо достигло своего адресата. Некоторые письма, касающиеся нашего биг-босса, я не открываю, просто ставлю галочку «Важно» и перемещаю в папку Артема Павловича. Он сам разберется, что к чему и почему. Немало писем сразу отправляются в корзину. Это письма – спам. В них нет ничего интересного, лишь завлекловка для лохов. Их очень легко узнать по теме и первой строчке «Поздравляем, вы выиграли...», а что выиграли – зависит только от фантазии самих лохотронщиков. И только после этого, я начинаю разгребать уже почту, которая касается меня. Чаще всего это письма от шефа. Очередные бумажки, которые нужно распечатать, изучить, либо же с ними пробежаться по отделам и собрать подписи. Реже – личные поручения босса, которые не требуют вмешательства чужих

глаз, но к ним нужно отнестись со всей ответственностью, если не хочу получить выговор с занесением в личное дело.

– Привет работникам, денно и нощно не покладающим рук и пашущим на благо родной фирмы, – весело заявила с порога Анька, швыряя сумочку на диван и сама плюхаясь следом.

– Ты чего довольная такая? – хмуро спросила я, отрываясь от монитора.

– У меня был... Что? – подмигнула подруга, закидывая ногу на ногу. – Секс! С настоящим... Кем?

– Надеюсь, что все-таки человеком, – ответила я, поднимаясь со стула, чтобы сделать кофе.

– Дурында! – воскликнула Анька. – Конечно же человеком!

– С тебя станется, – подколола я девушку.

Аня перестала улыбаться и наклонилась вперед, сверля меня взглядом.

– Я не поняла, а что с настроением? – спросила она. – Братец с утра испортил, или не выспалась?

– Завидую я, белой завистью, – натянуто улыбнулась, протягивая ей кружку ароматного напитка. – У тебя вон человеки есть, с которыми есть секс. А у меня одни мозги. Да и те не в восторге от ежедневного «удовольствия».

Анька хищно улыбнулась, проведя по моему плечу своим коготком.

– А давай я тебя познакомлю с кем-то? И у тебя все нала-

дится, – ехидно сказала подруга. – Линка, я серьезно! Оставь ты свое серое вещество хоть на денек и оторвись на полную катушку. Ну что тебе стоит?

– Ань, мы эту тему затрагивали много раз и мой ответ ни капельки не изменился. Нет. Сама разберусь, – я вернулась за стол и снова уткнулась в монитор.

– Ну и ладно! – обиделась девушка. – Ну и сиди в старых девах! Годам к тридцати заведешь себе тридцать три мурчащих пушистых «ахулимья», начнешь носить серые растянутые на локтях кофты, а я тебе тогда подарю огромные очки с устрашающими линзами, чтобы дополнить образ «янитакусика».

– Дура же? – спросила я и сама себе ответила. – Дура.

Анька надулась и, достав телефон из кармана, принялась тыкать пальцами, строча смс очередному своему любовнику.

– Кстати, подруга, – оторвалась она на пару секунду и внимательно осмотрев меня, выдала. – Когда в твоём гардеробе поселится серое убожество, и это я не про мужчину, напиши, плиз, я тебе патлы обкромсаю и покрашу синькой. Хуже точно не будет.

Скомкав лист бумаги, лежавший на краю стола, я кинула в нее.

Подруга никогда не упускала возможности посмеяться надо мной. И, нужно признать, порой ее шуточки были обидными и цепляли за живое. Однако, долго злиться на нее я не могла. Знала, что это не со зла, а всего лишь выражение

любви и привязанности. Иными словами, как говорила сама же Анька, кто же, как не она, ткнет меня носом в мою унылую жизнь. Таким образом она давала мне пинка к саморазвитию. Заставляла задуматься о том, что это лишь на календаре «тридцатник» не скоро, а время пролетит быстро, не успеешь оглянуться.

И в чем-то она была права.

***

К двенадцати часам дня я успела порядком устать. Приемная даже во время обеденного перерыва больше напоминала проходной двор. Ноги ужасно гудели от постоянной беготни в кабинет Артема Павловича с очередной кружкой кофе или чая для вновь прибывших «гостей». От аромата этих напитков начинало мутить и мысли в голове путались. На самом деле, я была рада этой легкой усталости, ведь она отвлекала от всего остального, не позволяя цепким пальцам уныния утащить в болото жалости к себе и депрессии.

Сегодня был необычный день. Даже Аня, которая обычно меня подбадривала, выглядела уставшей, а от ее утреннего настроения не осталось и следа.

Около часа дня шеф наконец-то сжалился над нами и выйдя в приемную, загадочно покрутил ключами от его «BMW» и загадочно улыбаясь, кивнул в сторону выхода.

– Кушать, девочки, – подмигнул Артем сестре, выходя

первым из приемной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.